

В.Н. Лобов,
генерал армии,
доктор военных наук,
профессор

Операция «Оверлорд»

Как известно, решение на открытие второго фронта было принято СССР, США и Великобританией после переговоров в мае-июне 1943 года в Лондоне и Вашингтоне. В коммюнике от 12 июня 1942 г. указывалось, что «достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году».

Однако открытие второго фронта не последовало ни в 1942, ни в 1943 году. И только на Тегеранской конференции в 1943 году СССР, США и Великобритания достигли соглашения, что США и Великобритания откроют второй фронт в Европе в мае 1944 года.

К середине 1944 года во Франции, Бельгии и Нидерландах находились 42 пехотных, 9 танковых дивизий и 4 авиаполевые дивизии немцев. Все они были ограниченно боеспособными, оборонительная система представляла собой не связанных между собой огнем систему опорных пунктов. То есть была слабо подготовлена.

Союзники (США, Великобритания и Канада) для вторжения сосредоточили на Британских островах 39 дивизий, 12 отдельных бригад и более 10 отрядов коммандос и рейнджеров.

Для обеспечения высадки привлекались около 11 тысяч боевых самолетов, а также более 2300 транспортных самолетов и 2600 планеров.

Привлекались также более 1200 боевых кораблей, более 4100 десантных кораблей и более 1600 торговых и вспомогательных судов.

Общее руководство и командование всеми этими силами при подготовке и проведении этой операции было возложено на американского генерала Дуайта Эйзенхауэра.

24 декабря 1944 года в день начала советского зимнего наступления, генералу Эйзенхауэру было приказано принять на себя руководство планированием вторжения во Францию. Было решено начать операцию 5 июня.

Районом вторжения избрали бухту Сены, потому что она защищена от преобладающих западных ветров Контантенским полуостровом, а также вследствие того, что, подвергнув бомбардировкам мосты на Сене и Луаре, представлялось возможным стратегически изолировать северо-западную часть Франции.

Справа и слева от района высадки расположены два больших порта – Шербур и Гавр. Оба они, так же как и бухта, находились в радиусе действий истребителей, базирующихся в Англии, а так как Шербур расположен на самой оконечности Контантенского полуострова, то, сломив сопротивление немцев на полуострове, его можно было полностью окружить.

Общее протяжение фронта высадки составило более 200 км: от устья реки Орн. Американцы по плану должны были высаживаться на западной половине этого участка, а англичане – на восточной. Задачей первого дня определялось выйти на линию Сен-Мер-Эглиз, Карантан, Байе, Кан. Город Кан – это порт, связанный каналом с морем.

План действий Эйзенхауэра был следующим: во-первых, создать плацдарм, включая Шербур и Кан, и площадки для аэродромов; затем «двинуться в Беретань с целью захвата портов южнее Нанта»; наконец, «устремитесь на восток вдоль Луары в направлении Парижа и на север за Сену с целью уничтожить как можно больше германских войск в этой западной зоне».

Генералу Эйзенхауэру противостоял фельдмаршал фон Рундштедт – главнокомандующий немецкими силами на Западе.

Понимая, что германские армии чрезмерно растянуты по всему западному театру военных действий и что абсолютное господство в воздухе принадлежит американцам, Рундштедт считал, что войска, находящиеся во Франции, надо отвести на германскую границу. Гитлер не хотел об этом и слышать, однако оставил Рундштедта главнокомандующим на Западе. В феврале Гитлер назначил фельдмаршала Роммеля командовать войсками во Франции. Это давало Роммелю группу армий «Б», которая состояла из 7-й армии, расположенной в Нормандии и Бретани, и 15-й армии, стоявшей на побережье Па-де-Кале и во Фландрии, с 83-м корпусом в Голландии. Кроме группы «Б» у Рундштедта имелась группа армий «Г», состоявшая из 1-й и 19-й армий, стоявших на побережье Бискайского залива и в Ривьере. Всего у Рундштедта было 50 пехотных и 10 танковых дивизий. Из них 36 пехотных и 9 танковых дивизий дислоцировались на территории от Голландии до Лориана на берегу Бискайского залива, при этом большая их часть была сосредоточена на побережье Па-де-Кале. В Нормандии было 9 пехотных и одна танковая дивизия.

Роммель и фон Рундштедт соглашались удерживать французские порты до последнего человека, чтобы ими не воспользовались американцы, однако фельдмаршалы расходились в вопросе о том, каким способом отражать вторжение. Роммель предпочитал дать бой противнику на месте высадки и поэтому настаивал на необходимости иметь сильные прибрежные

группировки с близко расположенными резервами. Мнение фон Рундштедта было диаметрально противоположным. Его идея заключалась в том, чтобы позволить противнику высадиться, и затем, прежде чем он сможет создать плацдарм, нанести ему удар крупными силами. Это означало, что главную массу войск следовало держать на достаточной глубине береговой обороны. Такое расхождение во взглядах привело к компромиссу, что вообще является на войне самым худшим. Пехоту выдвинули вперед, а основная масса танков осталась позади. В результате в момент кризиса взаимодействие между ними было неудовлетворительным.

Сам характер расположения оборонительных сооружений на побережье усугублял ошибку в группировке сил, ибо по форме оборонительные районы были вытянутыми, имели небольшую глубину или совсем ее не имели. Укрепления представляли собой цепь сооружений, тянувшихся вдоль берега и связанных между собой препятствиями как подводными, так и установленными на берегу. В тылу никакой второй оборонительной полосы не было, поэтому вся оборонительная система фактически представляла собой подобие линии. Как бы это ни казалось удивительным, но Рундштедт и Роммель твердо полагались на эту линию.

Более того, Рундштедт и Роммель допустили другой серьезный просчет. Они были убеждены, что главная высадка произойдет в Па-де-Кале и выделили для его обороны более мощные силы, чем для любого другого района. Зная об этом, генерал Эйзенхауэр делал все возможное, чтобы поддерживать немцев в заблуждении путем демонстрации движения судов, как если бы он намеревался производить высадку именно там, где предполагали немцы. О результатах этой хитрости он говорил: «Значение этой чрезвычайно успешной ложной угрозы велико, она принесла нам огромную пользу как во время высадки, так и во всех действиях в течение последующих двух месяцев».

Было решено Эйзенхауэром в первом эшелоне вторжения иметь до 5 дивизий. Возникла проблема изыскать необходимое количество судов. Эйзенхауэр писал: «Даже учитывая суда, которые будут построены за оставшееся время ... Нужно было ... подумать об изъятии судов или со Средиземного моря или же с Тихого океана, чтобы получить требуемое количество».

Помимо десантных судов, не хватало также буксиров, паромов и лихтеров для погрузки боеприпасов и, кроме того, требовалась огромная армада кораблей для конвоирования и прикрытия десантируемых войск. В конечном итоге для этой цели было использовано 702 военных корабля и 25 отрядов минных тральщиков. А всего при форсировании Ла-Манша было занято более 5 тыс. судов и 4 тыс. единиц высадочных средств.

Для обеспечения высадки все автомобили, танки и другие механизированные средства были герметизированы, чтобы могли идти наполовину в воде, а если нужно, то и совсем под водой. Так как высадка должна производиться на открытых низких берегах, было построено 5 искусственных

причалов, для чего затопили 60 брандеров. Кроме того, построили 2 гавани из заранее собранных блоков, которые буксировали по морю отдельными секциями. Сверх этого был подготовлен подводный трубопровод (потом их стало несколько) для подачи бензина через Ла-Манш.

План действий авиации делился на две части: а) подготовительный этап и б) этап высадки.

Целью первого этапа было ограничить подвижность немецких войск путем нарушения работы французских и бельгийских железных дорог, разрушения мостов в северо-западной Франции, налетом авиации на аэродромы немцев в радиусе до 300 км от района боев.

Выполнение первой задачи начиналось в три этапа. Например, для второго этапа предназначалось самолетов-истребителей: 54 эскадрильи для прикрытия мест высадки, 15 эскадрилий для прикрытия морских перевозок, 36 эскадрилий для непосредственной воздушной поддержки, 33 эскадрильи для поддержки наступательных действий истребительной авиации и эскортирования бомбардировщиков; и 33 эскадрильи служили в качестве ударной группы. Итого выделялось 171 эскадрилья.

Основной целью воздушных налетов на железные дороги и мосты было изолировать не только район высадки, но и всю передовую зону действий между Сеной и Лаурой. Намечалось разрушить железнодорожные и шоссейные мосты через обе реки. Успешное выполнение задачи затрудняло бы немцам перебрасывание 15-й армии на запад от Сены, а войска, находившиеся в Южной Франции – на север от Лауры. Если не считать разруша между Орлеаном и Фонтбло, эти разрушительные бомбардировки превращали всю передовую зону в стратегический остров. За Сеной и Лаурой находилась другая линия бомбардировки на коммуникации, и на реке Маае и канале Альберта мосты и переправы, которые были весьма важными для снабжения 15-й немецкой армии. В случае разрушения этих переправ и мостов эта армия оказывалась стратегически запертой. С одной стороны, были бы разрушены линии ее снабжения, а с другой – пути продвижения на запад для нее были бы ограничены. Это означало, что быстро усилить 7-ю германскую армию западнее Сены было бы невозможно.

В налетах на железные дороги главным объектом было уничтожение локомотивов путем бомбардировок паровозных депо. Было отобрано 80 таких «нервных центров», и ко дню высадки более 50 из них были так сильно повреждены, что, если «перед бомбардировками общее количество военных поездов, направлявшихся из Германии во Францию, превышало 100 в день, то к концу апреля оно в среднем снизилось до 48, а к концу мая – до 25 в день». На указанные центры, главным образом, во Францию, было сброшено более 62 тыс. тонн бомб.

Кроме налетов на коммуникации, союзные воздушные силы решали и другие подготовительные задачи, из которых самыми важными были налеты на немецкие береговые батареи, оборонительные сооружения, радиолокационные станции и аэродромы.

Береговые оборонительные сооружения немцев подвергались бомбардировкам в течение нескольких недель, предшествовавших высадке войск союзников, а за день до нее были совершены налеты на немецкие береговые батареи, оборонительные сооружения, радиолокационные станции и аэродромы, на 10 сверхтяжелых багарах с радиоприцелами на побережье Нормандии, а также на все побережье Северной Франции. Это делалось с целью ввести немцев в заблуждение в отношении истинного района вторжения. На объекты было сброшено более 14 тыс. тонн бомб.

Все эти бомбардировки являлись подготовкой к предстоящему вторжению и сражению.

Июнь начался сильными ветрами и большими волнениями в море. 3 июня метеорологический прогноз был неблагоприятным.

5 июня Эйзенхауэр принял в 4 часа утра решение приступить к штурму через Ла-Манш. Это решение – начать наступление при неустойчивой погоде – в значительной мере обеспечило внезапность.

План действий был следующим: воздушно-десантные войска, используя 2395 самолетов и 867 планеров, высаживались в 2 часа утра; авиационная бомбардировка, в которой участвовало 2219 самолетов, начиналась в 3 часа 14 мин. утра; в 5 часов 50 мин. открывала огонь корабельная артиллерия. Первый эшелон из 54 дивизий вторжения на 4266 десантных судах всякого рода начинал высадку в 6 час. 30 мин. утра.

На воздушно-десантные части возлагалась задача обеспечить фланги плацдарма. 6-я английская воздушно-десантная дивизия была успешно выброшена на указанные ей объекты в устье реки Оры. К сожалению, значительная часть 82-й и 1010-й американских воздушно-десантных дивизий была разбросана в районе Карантана на площади 40 на 30 километров.

Воздушная бомбардировка и огонь корабельной артиллерии велись одновременно. Действия бомбардировщиков начались интенсивной бомбардировкой береговых оборонительных сооружений. Было сброшено 7616 тонн бомб. В то же время высадку непосредственно поддерживали 2-я английская и 9-я американская тактические воздушные армии.

Тяжелые орудия кораблей объединенного флота вели огонь по обнаруженным батареям и железобетонным сооружениям противника.

Затем по мере сокращения дистанции более легкая артиллерия стала обстреливать полевые фортификационные сооружения. Наконец, когда первая волна десанта стала приближаться к берегу, у мест высадки был поставлен неподвижный заградительный огонь, который прекратился сразу, как только войска достигли берега.

Эскадренные, миноносцы и артиллерийские десантные баржи (плавающие батареи) накрыли снарядами буквально каждый квадратный метр побережья. Для того, чтобы еще больше увеличить плотность «огневого ливня», использовались баржи с реактивными минометами. «При ведении огня с ближних дистанций, – пишет Эйзенхауэр, – одна такая баржа по мощности огня заменяла более чем 80 легких крейсеров или почти 200 эсминцев».

Эти действия прикрывал постоянный авиационный патруль из 10 эскадрилий истребителей, поэтому ответные действия германской авиации были незначительны. Большую роль при высадке сыграли танки-амфибии. Эйзенхауэр писал: «Применение большого количества танков-амфибий для оказания огневой поддержки на первых этапах высадки было существенной частью плана, и, несмотря на потери, которые они понесли вследствие волнения на море ... вряд ли штурмовые войска могли прочно закрепиться на берегу без помощи этого оружия».

Наступающие на суше встретили в некоторых местах упорное сопротивление, город Кан не был взят, однако через 24 часа после начала высадки американцев во Франции, ими был создан плацдарм. 10 июня во Франции начал действовать первый аэродром союзников.

Отдельные плацдармы слились в один сплошной. К 12 июня на плацдарме находилось 326 547 человек, 54 186 автомашин и 104 428 тонн военных запасов. В течение первой недели было совершено 35 тыс. самолетовылетов. «Наше воздушное господство было настолько полным, – писал Эйзенхауэр, – что днем в хорошую погоду все передвижения противника прекращались».

Были установлены искусственные порты, доставленные на буксирах через Ла-Манш. Один порт (Малбери) был установлен в американской зоне и другой – в Арроманше, в английской зоне. С 19 по 22 июня свирепствовал жестокий шторм, который разрушил американский порт и потопил или повредил 415 судов. Высадка в эти дни прекратилась. Большой удачей для американцев было то, что Шербур пал до конца июня. 26-27 июня американцы штурмом овладели Шербуром, но вследствие разрушений, нанесенных американской авиацией, порт нельзя было использовать в течение почти месяца.

Бои на английской половине плацдарма были жестокими. На расстоянии 40 километров на юг от Байе поднимается на 700 метров над уровнем моря высота Пенсон. Так как она господствовала над большей частью плацдарма, нужно было сбить с нее немцев. Завязались бои в районе Виллер-Бокажа. Местность пересеченная, английские танки уступали немецким и в толщине брони, и в огневой мощи. Решено было разбомбить город Виллер-Бокаж, в котором перекрещиваются дороги, завалить улицы обломками зданий, чтобы немцы не могли доставлять запасы своим передовым частям.

30 июня тяжелые бомбардировщики впервые появились на поле боя в Нормандии. Авиации предстояло бомбить объекты на расстоянии немногим больше 2-х километров от расположения своих войск. Возможность ошибок была большая, особенно, когда весь район бомбометания закрылся полностью пылью и дымом.

Динамика этого налета такова. Бомбардировщики пришли из Англии, снизились над плацдармом и нанесли удар с малых высот. Налет длился около 20 минут. Вслед за этим налетом началось наступление сухопутных

войск. Однако немцы оказали сопротивление не меньше, чем прежде. Немецкие войска просто были отведены из района ударов и укрыты в окрестных полях. Много дней спустя после тяжелых боев, союзники заняли город Виллер-Бокаж. Там все было разрушено до неузнаваемости. Бульдозерами американцы проложили новые дороги сквозь обломки и щебень, которые лежали слоем толщиной до 1,5 метров. Эта бомбардировка ничего американцам не дала, лишь задержала дальнейшее продвижение их войск.

Следующим были бои за город Кан. Они отличались тем, что окружающая его местность была открытой равниной. 7 июля город подвергся бессмысленной, беспощадной бомбардировке. Окончательный штурм начался на 9 июля. Штурму предшествовала сильнейшая бомбардировка, которая произвела в городе огромные разрушения, но не причинила немцам серьезных потерь. В налетах участвовало 2200 бомбардировщиков. На город было сброшено 7 тыс. тонн бомб.

Вот что пишет очевидец, военный корреспондент: «Когда я приехал в Кан, моим глазам представилась картина ужасающего опустошения, немцев в день удара в городе не было. Однако мы разрушили город и убили около 5 тыс. мирных граждан: мужчин, женщин и детей.

При заключительном налете 9 июля «Ланкастеры» с очень малой высоты бомбили оборонительные сооружения противника, расположенные за северными пригородами Кана. Летчики так старались, что погибло еще 2 тыс. мирных жителей. Когда мы нажали на немцев, они быстро отошли через город на другую сторону реки, не пытаясь остановиться и вести бой в самом городе... Предполагалось, что бомбардировке подвергнутся военные объекты, но, поскольку бомбометание было крайне неточным, результатом его было разрушение города... Откровенно признаюсь, что бомбардировка Кана произвела ужасное впечатление не разрушениями зданий, а страшными потерями среди ни в чем не повинного населения... Бомбардировка Кана была ошибкой и в военном, и в моральном отношении... Мое мнение разделяют и другие. Я не знаю ни одного военного корреспондента, который не стыдился бы того, что он видел в Кане».

В то время как Монтгомери уничтожал Кан, удар, который должен был нанести генерал Брэдли в южном направлении, задержался до 3 июля, так как нужно было перегруппировать американские войска после занятия Шербура; затем его наступление развивалось медленно, так как местность была пересеченной, покрытой строениями и оградами, а погода — плохой. Войска Эйзенхауэра медленно продвинулись вперед. В середине месяца Эйзенхауэр уточнил свой план наступления. Он хотел отвлечь танковые соединения немцев на запад посредством сильного ложного удара, наносимого 16-17 июля 2-й армией в районе Эвреси-Эскэ. 18 июля главные англо-канадские силы должны были стремительно продвинуться от Кана на юг и юго-восток и развивать наступление в направлении бассейна реки Сены и Парижа. Генералу Брэдли было приказано 19 июля перейти в наступление и в случае удачного прорыва «повернуть свои передовые

ударные части на запад на Кутанс, отрезать дивизии немцев, находившиеся между Сен-Ло и побережьем, и затем нанести удар в направлении на Авранш и далее. Таким образом, открывалась дорога на полуостров Бретань и его портам, которые были так необходимы американцам. В это же время американские войска, действуя с запада, и англо-канадские войска, действуя с востока, должны были окружить и разгромить 7-ю немецкую армию и часть немецкой танковой группы «Запад».

Ложное наступление 2-й армии американцев в ночь с 16 на 17 июля было успешным; противник был введен в заблуждение. Это наступление примечательно еще тем, что в нем американцы впервые применили новое средство, так называемый «искусственный лунный свет». Эффект искусственного лунного света достигался тем, что лучи множества прожекторов были направлены в одну точку облака; оттуда свет отражался на землю.

По свидетельству самого генерала Монтгомери, это средство оказало пехоте союзников большую помощь.

Наступление 18 июля проходило следующим образом. По плану вводились в сражение три танковые дивизии (гвардейская, 7-я и 11-я) с поддерживающей артиллерией и пехотой, и затем под прикрытием «сверхмощного удара» авиации эти дивизии направлялись на юг, на Фалез, с целью отсечь и уничтожить три немецкие дивизии.

Чтобы расчистить проход для танков, тяжелым бомбардировщикам предстояло подавить противотанковые пушки немцев по обеим сторонам намеченного прохода. Одновременно между этими двумя стенами рвущихся бомб, легкие самолеты должны сбрасывать осколочные бомбы, поражающие живую силу, но не делающие воронок, чтобы не затруднять движение танков. По этому, расчищенному бомбами коридору, должны были продвигаться танковые колонны. Движение танков прикрывал подвижной огневой артиллерийский вал.

Вечером 17 июля было принято решение рано утром 18 июля нанести удар по немцам следующим порядком. Первый удар нанесли 1000 «Ланкастеров» и «Галифаксов» 8-й американской воздушной армии, 600 английских и американских средних бомбардировщиков, все истребители 9-й американской воздушной армии и все самолеты собственных тактических воздушных сил.

Таким образом, наступлению предшествовал «самый мощный и массивный налет авиации из всех, какие когда-либо применялись до этого для поддержки действий сухопутных войск». Было сброшено 12 тыс. тонн бомб, из которых 5 тыс. тонн менее, чем за 45 минут ... Одновременно с воздушной бомбардировкой сильный огонь вела корабельная артиллерия».

Как пишут сами американцы, немцы легко разгадали эту неуклюжую тактику. Они отвели свои войска назад и подготовили полосу противотанковой обороны в нескольких километрах от этого участка, где союзники намеревались проделать поход. В этой полосе немецкая артиллерия находилась в подземных укрытиях до тех пор, пока шла бомбардировка. Затем

немецкая артиллерия вышла из укрытия и открыла огонь по сотням американских машин, которые развернулись на равнине. Немцы подбили до двухсот танков. Только 1-я танковая дивизия американцев потеряла более 100 машин. А ночью около 50 немецких самолетов подвергли эту же дивизию сильной бомбардировке.

Ухудшение погоды и неудача 18 июля заставили Эйзенхауэра отложить наступление генерала Брэдли до 25 июля. Он уточнил план действий: силами трех дивизий наступать на участке западнее Сен-Ло с задачей выйти на рубеж Мариньи, Сен-Жиль, затем перекатами выдвинуть вперед три свежие дивизии и нанести удар в направлении на Кутанс и Гранвиль.

Задача авиации состояла в том, чтобы сначала провести налеты истребителей-бомбардировщиков на все мосты на реке Вир, южнее Сен-Ло, с целью изоляции района наступления. В 10 час. 40 мин. 25 июля самолеты P-47 («Сандерболт») с фугасными и зажигательными бомбами пересекли район с востока на запад. Самолеты прошли семью волнами с интервалом 2-4 мин. Затем более 1500 «Крепостей» и «Либерейторов» сбросили в течение часа 3431 тонн взрывчатки. За ними в течение 20 мин. следовали восемью волнами самолеты P-48 («Лайтнинг»), сбросившие зажигательные бомбы. После этого 400 средних бомбардировщиков совершили налет на южную часть района наступления; они сбрасывали 500-фунтовые бомбы по перекресткам дорог и сосредоточению немецких танков и пехоты.

Однако этот мощный авиационный удар не причинил больших потерь немцам, он вызвал лишь большое замешательство, которое было временным... Наступающие американские войска встретил сильный артиллерийский огонь, который велся с позиций, не разрушенных американской авиационной бомбардировкой.

Американская пехота при поддержке танков наступала в полосе шириной более 10 км. Наиболее интересным в этом наступлении было взаимодействие с авиацией. Когда наземные войска двинулись вперед, истребители и истребители-бомбардировщики в тесном взаимодействии с войсками и под единым управлением устремились впереди войск. Истребители были непосредственно связаны по радио с танками, непрерывно летали над танковыми колоннами, прикрывая их. Офицеры-наводчики наступающих войск вызывали авиацию, чтобы бомбить или обстреливать немецкую артиллерию и танки, встречавшиеся на их пути. Летчики в свою очередь предупреждали командиров наступающих танковых частей о войсках немцев, находящихся на перекрестках дорог или в лесах. Немецкие танковые части, не имевшие воздушного наблюдения, сражались в крайне невыгодных условиях.

27 июля американцы взяли города Перьер и Лессей, а на следующий день перехватили путь отхода немцев через Кутанс и взяли в плен 4500 немцев. Между тем наступление 2-го канадского корпуса на Фалез было остановлено сильным огнем противотанковых орудий, закопанных в землю танков и минометов.

Через пять дней после вторжения на фронте появилась сформированная американская армия генерала Патона в составе 8-го, 12-го, 15-го и 20-го корпусов. К тому времени 1-я американская армия состояла из 5-го, 7-го и 19-го корпусов. Генерал Брэдли был назначен командующим 12-й группой армий. Под командованием Монтгомери состояли 1-я канадская и 2-я английская армия. К тому же он до сентября продолжал находиться в качестве заместителя Эйзенхауэра при сухопутных силах.

По плану, вслед за овладением Кутансом, 3-я армия должна была устремиться на юг, прорваться через Авранш и Бретань и захватить район Ренн, Фужер. Оттуда ей предстояло повернуть на запад и овладеть городами Сен-Мало и Брестом. В это время 1-я армия должна была наступать на юг и занять район Мортен, Вир. Одновременно 2-й армии предстояло прорваться в район Комона. На этот раз генерал Эйзенхауэр решил, невзирая ни на какие условия погоды, «без колебаний бросить все силы в наступление». У него было абсолютное превосходство над немцами в воздухе, по меньшей мере двойное превосходство в живой силе и почти тройное превосходство в танках и артиллерии.

29 июля головные танковые части Патона пересекли реку Сьенн южнее Кутанса, а через два дня вступили в Авранш.

Тем временем Монтгомери нанес удар на юг от Комона. Этому удару «предшествовала новая сокрушительная бомбардировка», в которой участвовало 1200 самолетов. 4 августа юго-западнее Кана штурмом были взяты Эвреси и Эскэ, а на следующий день занят Виллер-Бокаж.

После занятия Гранвиля и Авранша, войскам Патона немцы оказывали лишь незначительное сопротивление, 2 августа американцы вступили в Ренн. 6 августа линия реки Вилен находилась в руках американцев от Ренна до моря. 10 августа пал город Нант, и в этот же день 6-я танковая дивизия США подошла к Бресту.

Таким образом, вторжение «союзников» с моря закончилось в целом более-менее успешно. В операции «Оверлорд» наиболее важным являлось использование авиации, ее применение и ошибки, допущенные при этом. Подавляющее превосходство в воздухе позволяет наступающему успешно решать поставленные перед ним стратегические задачи. Попытки же использовать авиацию массированно, чтобы ускорить тактические действия путем разрушительных бомбардировок, приводили к колоссальной напрасной трате сил.

Попытки «воспрепятствовать» войскам противника действия в поле, обычно кончались неудачей, ибо войска подвижны, к тому же более приспособлены к естественным и искусственным укрытиям.

В целом можно сделать вывод, что операция «Оверлорд» при всей ее военной значимости носила как политический, так и демонстрационный характер. Демонстрировалась военная сила и экономическая мощь США. И как бы предупреждала союзников и противников США об их возможностях и намерениях на будущее. История и реальность это подтверждает.